

Fedosov, Oleg

Слово об Учителях, и немного о фразеологии - в самоизоляции, на карантине

Opera Slavica. 2020, vol. 30, iss. 2, pp. 41-45

ISSN 1211-7676 (print); ISSN 2336-4459 (online)

Stable URL (DOI): <https://doi.org/10.5817/OS2020-2-4>

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/142757>

License: [CC BY-SA 4.0 International](https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/)

Access Date: 28. 11. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

Слово об Учителях, и немного о фразеологии — в самоизоляции, на карантине

Олег Иванович Федосов

(Будапешт, Венгрия)

Это Слово прежде всего — слово благодарности Учителям, и поэтому оно будет очень личным, и будет написано от первого лица. А то, что «немного о фразеологии», при всей неизбежной субъективности моего подхода к данному предмету, возможно, будет созвучно и с мнением многих коллег, «сестер и братьев во фразеологии», как назвал нас недавно один из виновников этих заметок. Мир в этом году борется с пандемией, с «апокалиптическим вирусом», но для славянской фразеологии начался этот год с двух замечательных юбилеев двух замечательных Учителей, двух больших Ученых, и об этом никто не забыл. В январе и в феврале этого года профессору Валерию Михайловичу Мокиенко из Санкт-Петербурга и профессору Франтишеку Чермаку (František Čermák) из Праги исполнилось 80 лет. Примите мои, наши поздравления, дорогие Учителя!

Řemeslo má zlaté dno — нет нужды переводить эту чешскую поговорку (известную и в других славянских языках), и именно с нее мне хотелось бы начать свой рассказ. В Прагу, на первый курс отделения *čeština pro cizince* (чешский как иностранный), я приехал в 1977-м году с очень туманными, а скорее просто с никакими представлениями о том, что же за «ремесло» я собираюсь приобрести в старинном европейском университете, и, конечно же, почти с нулевым знанием чешского языка. За спиной были уже два курса исторического факультета в Москве, и оставалось (и останется по сей день) загадкой, почему нас — троих студентов-историков — советское министерство послало учиться не на исторический, а на филологический факультет. В нашей группе (неполный состав: араб, вьетнамка, кубинки, немец, поляки, молдаванин, украинка и др.) корейским ребятам «повезло» еще больше — дома их сорвали с матфиза и послали в Прагу изучать фонетику и морфологию. (Кстати, первый экзамен во время первой сессии был именно по фонетике, и провалили мы его

дружно, всей группой, без исключения...) Исключением же с самого первого курса были семинары, которые вел Франтишек Чермак. Кто из нас мог тогда подумать, что семинары эти ведет будущий ученый с мировым именем, основатель чешской (чехословацкой) школы фразеологии, будущий основатель Института Чешского национального корпуса (ČNK), член Научного Совета Чешской Республики ... и т. д. и т. п.

С профессором Валерием Михайловичем Мокиенко, основателем Петербургской школы фразеологии, уже тогда «живой легендой» российской/советской/славянской фразеологии, познакомил меня «мой» профессор Франтишек Чермак только в 1993 году, на Международном съезде славистов в Братиславе, когда сам я уже был учителем с некоторым стажем, и пятый год преподавал на чешском отделении будапештского университета. А это значит, что я не мог ходить на семинары к проф. Мокиенко, не писал у него ни дипломных, ни кандидатских, но тем не менее — смею надеяться — Валерий Михайлович не откажет мне в чести присоединиться к армии его учеников, и позволит мне назвать его Учителем.

И здесь я вернусь к «ремеслу». Значение приведенной выше пословицы Франтишек Чермак определяет в своем словаре так: *člověk zkušený vůči druhému v obhajobě a při doporučení znalosti, odbornosti, profese [...]*¹ Для нас же — многих сотен и наверное даже тысяч коллег — это означает прежде всего то, что наши Учителя (*člověk zkušený*), наши Профессора дали нам в руки прекрасное ремесло, *řemeslo lingvistovo*, замечательную профессию учителя, филолога, профессию «с золотым дном» (к сожалению, не в смысле наших зарплат), то, что многие из нас передают дальше уже своим ученикам, новым поколениям учителей и филологов.

В юбилейном поздравлении принято упомянуть «послужной список» юбиляра, перечислить его заслуги и достижения. В настоящих личных заметках я даже не попытаюсь этого сделать, так как любая такая попытка будет заранее обречена на неудачу. Не только в заметке, но ни в какой самой подробной статье невозможно хотя бы приблизительно охватить все то, что Ф. Чермак и В. М. Мокиенко сделали в науке и для науки. Сотни и сотни научных статей в самых разных странах/журналах мира, десятки книг, словарей, монографий, учебников на разных языках, изданных в разных странах, и при этом — огромная учебная и организаторская работа. Но главное — это армии учеников, последователей, соавторов, коллег, и, конечно же, оппонентов, опять таки — по всему миру. С биографиями и с библиографиями Юбиляров любой желающий может ознакомиться на страницах разных информационных баз

1 ČERMÁK, F., *Základní slovník českých přísloví*. Praha: NLN, 2013, с. 101–102.

данных. Предупреждаю — это займет много времени. Многие ученики, коллеги, соратники, друзья уже написали массу добрых и умных слов о Юбилярах в юбилейных сборниках прошлых юбилеев, сборников, которые стоят у всех нас на книжных полках и тоже служат постоянным источником инспираций. Многие книги, словари Ф. Чермака и В. М. Мокиенко, стоящие на полках рядом с моим рабочим столом — это именно «настольные книги» (в прямом смысле — *rŕiĝisní*), к которым обращаешься практически ежедневно. В свое время мне выпала честь написать и несколько рецензий на книги, словари Ф. Чермака и В. М. Мокиенко, и эта работа всегда требовала от рецензента предельной собранности, напряженного внимания. Подчас читать их тексты — это совсем непростая работа, требующая больших усилий, и тем больше получаешь пользы и испытываешь радости от такого чтения, чем больше труда в него вкладываешь. Потому что награда — это новое знание о главном предмете мыслей и трудов обоих Юбиляров — о Языке, о Слове, о фразеологии. Сравнительное описание идей, концепций, результатов двух фразеологических школ — пражской (Ф. Чермака) и петербургской (В. М. Мокиенко) — уже давно принадлежит истории науки. При всей разнице в подходах к изучению языка вообще и фразеологии в частности основатели, главы двух школ всегда с неизменным вниманием и уважением относились к научному творчеству друг друга. И оба Юбиляра перенесли в XXI век научную эстафету многих своих учителей, среди которых необходимо выделить прежде всего имена Владимира Скалички и Никиты Ильича Толстого, эстафету, которая сегодня передается следующим поколениям ученых.

Эти личные заметки, безусловно, не могли бы появиться без тех импульсов, впечатлений, воспоминаний, которые может дать только личное общение. Мои встречи с Учителями на протяжении нескольких десятилетий, в разных городах и странах, на разных симпозиумах и заседаниях, и во время деловых разговоров и консультаций, и во время неформальных «посиделок» за чешским пивом, русской водкой или венгерским вином, а также в личной переписке, были и остаются важнейшей составляющей как профессионального, так и личного роста. Эстафета учителей.

И немного о фразеологии.

Бессонница. Гомер. Тугие паруса. Я список кораблей прочел до середины...

Вслед за бессмертными строками Осипа Мандельштама хочется сказать:

Бессонница. Словарь. «Витые словеса́». Я список идиом прочел до середины...

Коронавирус. Самоизоляция. Дистанционное обучение. Коммендантский час... Отменены или перенесены все фразеологические (и не только) конференции. Так встретила весну 2020 года и славянская фразеологическая наука. Но вот перед нами далеко неполная подборка заглавий статей в электронной версии

всего одной российской газеты («Коммерсантъ» — <<https://www.kommersant.ru/>>), всего за несколько недель марта и апреля во время вирусного карантина:

Самоизоляция расплзается по стране / Таксистам остановили счетчик / Не до танго / Уголь вирусу не поддается / Хлорная нефть утекает в прошлое / У ЦБ возникли вопросы к опросам / Вирус выходит на просрочку / Футболу прописали недостачу / До глубоких сидим / На всякий заемный случай / Тяжело в лечении, легко у кассы / На поле штаммы грохотали / Французские пригороды заигрались с огнем / Россия расширяет сферу вливания / Китай отскочил от дна / В Венгрии увидели вирус деспотизма / Вирус от всех болезней / Кошелек дешевле жизни / Не добросовестностью единой / Москва свою норму знает / Донбасс — не телефонный разговор / Еврокомиссия готовится на выход / Оружие масочного поражения / Меньше 15 тыс. рублей не собираться / Пиву перекрывают кран / Рыбаки поднимают сети / От работы бегать не придется / Ударим автолизингом по безденежью...

Все без исключения заголовки статей в данной выборке — это трансформации устойчивых языковых единиц (самого разного типа) в современном российском медиа-пространстве. (Анализ только этого материала, включающий сравнение трансформ с первоисточником, потребовал бы обширной статьи — ср. статью московских коллег С. В. Дудушкиной, О. В. Ломакиной и А. С. Макаровой в настоящем номере журнала.)

Итак, фразеология никуда не делась, она с нами и в эти непростые недели и месяцы, так же, как и во времена Гомера, как и во все времена, с тех пор как человек разумный (а «тварь разумная скучает», как знаем мы вслед за Пушкиным и Бродским) придумал средство от скуки, «витые словеса», т. е. пословицы и поговорки, идиомы и фраземы, максимы и загадки, крылатые слова и прозвища, антипословицы и «приколы»... А сколько «коронавирусных словес» на всех языках появилось в карантинном интернет-пространстве только за последние недели (внимание молодым ученым: прекрасная тема для будущей диссертации)!

Традиция собирать, запоминать, и позже записывать такие «словеса» (от клинописных табличек до многотомных словарей-сборников XIX века) длилась уже много столетий перед тем, как несколько светлых умов в прошлом, XX веке задумались и над вопросами: а почему, а зачем, а как? Говоря языком науки: почему фраземы/фразеологизмы (во всех их видах и разновидностях) являются бесспорной языковой универсалией, т. е. как особая часть лексикона присутствуют во всех известных нам естественных языках мира, и более того, возникают — со временем — даже и в искусственных (типа эсперанто) языках, как только этими языками начинает пользоваться некий социум. Универсальность, и в то же время особенность фразеологического фонда

естественных языков навела ученых и на мысль о том, что изучение, научный анализ происхождения, свойств, функционирования этой нестандартной области языка, лексикона может помочь науке понять закономерности функционирования языка «нормального», языка-стандарта, а тем самым приблизиться и к пониманию самих основ, «тайн» человеческого мышления. Древняя дихотомия аномалии и аналогии как нельзя лучше спроецировалась на область фразеологии. Не «цветы нашего языка» (выражение венгерского фразеографа Габора О. Надя) и не «украшающие детали», а опорные конструкции всего «здания языка» (метафоры Д. О. Добровольского) — вот что такое фразеология. Развитие же современной фразеологии как науки неразрывно связано с именами Юбиляров, Учителей, профессора Валерия Михайловича Мокиенко и профессора Франтишека Чермака. Спасибо! Děkuje!

Литература:

ČERMÁK, F., *Základní slovník českých přísloví*. Praha: NLN, 2013, с. 101–102.

About the author

Oleg Ivanovich Fedosov

Eötvös Loránd University, Faculty of Humanities, Institute of Slavonic and Baltic Studies,
Budapest, Hungary
fedoszov@gmail.com

This work can be used in accordance with the Creative Commons BY-SA 4.0 International license terms and conditions (<<https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/legalcode>>). This does not apply to works or elements (such as images or photographs) that are used in the work under a contractual license or exception or limitation to relevant rights.

